

тельно скопированному В. Мамыревым, как и предполагал Л. В. Черепнин.

«Запись о душегубстве», определявшая судебные прерогативы московских наместников, была тем более уместна в качестве приложения к докончанию Василия II и Василия Косого, что в этом последнем — единственном из семи договоров великих князей с князьями галицкими (одного — Василия I и двух — Василия II с Юрием Дмитриевичем, трех — Василия II с Дмитрием Юрьевичем и одного — с Василием Юрьевичем)³¹ — вставлена формула: «А которые суды издавна потягли к Москве из моее очины, те и ныне потянут по старине»³².

Исключительность появления этой статьи в докончании Василия II с Василием Юрьевичем усугубляется тем, что Звенигород и Руза находились в руках его отца Юрия Дмитриевича с 1389 г., однако в докончаниях с ним подобной формулы не было. По-видимому, положение Василия Юрьевича по отношению к великому князю несколько отличалось от положения других галицких князей. Обращает на себя внимание и тот факт, что только в докончании с Василием Юрьевичем в качестве третейского судьи выступал сам великий князь³³.

Приведем для сравнения соответствующую статью докончаний с серпуховско-боровскими князьями. «А чего ми будет искати на твоих боярех или чего искати тебе на моих боярех, нам отослати от собе по боярину, те тому делу учинят исправу. А ци о какове деле межи собе сопрутся, ехати им на третии, кого себе изберут, тамо ехав, перемолвятся», — читаем в докончании Дмитрия Донского с Владимиром Андреевичем 1367 г.³⁴ Эта статья, близкая к формулам докончаний с князьями не московского дома, возродилась через 66 лет во время феодальной войны в докончании Василия II с Василием Ярославичем, внуком Владимира Андреевича: «А которые, господине, дела учинятся меж нами, и нам отослати своих бояр, и они переговорятся. А о чем сопрутся, и оне едут на третии, кого себе изберут. А которого князя боярина умолят, и тот князь то подоимет, а бояром вины нет»³⁵.

Если серпуховским князьям только в середине XIV в. и в конце первой трети XV в. удалось приблизиться к положению независимых князей, то галицкий князь Василий Юрьевич в 1435 г., наоборот, терял те остатки независимости, которыми пользовались его предшественники галицкие князья.

Соглашаясь на временную уступку Дмитрова Василию Юрьевичу Косому, Василию II важно было подчеркнуть, что он сам

³¹ ДДГ, № 14, 24, 30, 34, 35, 38, 41.

³² Там же, с. 104.

³³ Там же, с. 102.

³⁴ Там же, с. 20.

³⁵ Там же, с. 71; см. также с. 130, 131, 134.